

Кестонский институт

Религиозно-общественная жизнь российских регионов

ТОМ II

Научный редактор
Сергей Филатов

Иркутская область, Республика Кабардино-Балкария,
Калининградская область, Республика Калмыкия (Хальмг
Тангч), Калужская область, Камчатский край, Республика
Карачаево-Черкесия, Республика Карелия, Кемеровская область,
Кировская область, Республика Коми, Костромская область,
Краснодарский край, Красноярский край

Москва

ЛЕТНИЙ САД

2016

ББК 86.2

Р 36

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор,
член научного совета Московского центра Карнеги
А. В. Малашенко

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. II / науч.
ред. С. Филатов. – М. ; СПб. : Летний сад, 2016. – 512 с.

ISBN 978-5-98856-235-1

Информационно-аналитическое издание «Религиозно-общественная жизнь российских регионов» посвящено анализу религиозной ситуации в субъектах РФ. Анализируется своеобразие религиозной ситуации в регионах, основные религиозные течения, существующие в данном регионе, религиозная политика властей в девяностые годы XX века и десятые — XXI века.

ББК 86.2

ISBN 978-5-98856-235-1

© Кестонский институт, 2016
© ООО «Издательство «Летний сад», 2016

Старообрядчество

*(Материал о федосеевцах и филипповцах собран и обработан
Б. К. Кнорре.)*

а) Белокриницкое согласие

В Кировской области около 10 белокриницких общин. Три священника — Герман Чунин (Вятка), Олег Волокитин (Омутнинск) и Глеб Бобков (село Микварово). В Омутнинске и Микварово в 1990-х гг. построены церкви.

Самая большая традиционная община в Омутнинске — более 350 человек.

Старообрядческая община города Вятки. Более 100 человек. С января 2014 г. ее возглавляет молодой и энергичный священник Герман. Сейчас для богослужений используется перестроенный барак, в планах — строительство церковного здания. Около половины общины составляет молодежь, заметно представлена интеллигенция. Воскресная школа для детей, занятия для взрослых. О. Герман высокого мнения о религиозности поморцев, пытается (с некоторым успехом) привлечь их в свою общину. Наряду с этим он с недоверием относится к РПЦ, считает, что митр. Марк враждебно относится к старообрядцам, что в религиозности РПЦ слишком много языческой магии и слишком мало Евангелия, что извращает христианскую веру. В то же время говорит о готовности сотрудничать с протестантами и католиками.

Старообрядцы раньше РПЦ возродили Великоорецкий крестный ход. В нулевые годы благотворительный фонд «Братство Николы Великоорецкого» выкупил в селе Великоорецком несколько домов и земельный участок. Начато строительство храма. В Великоорецком происходят постоянные конфликты между старообрядцами и духовенством РПЦ. Духовенство РПЦ раздражено тем, что в Великоорецком самые удобные дома и земельный участок принадлежат старообрядцам, и собирается оспаривать права собственности. В 2005 г. состоялся первый старообрядческий крестный ход из Вятки в Великоорецкое (в августе, а РПЦ проводит их 6 июня). Этот первый старообрядческий крестный ход возглавил глава РПСЦ митр. Андриан. 10 августа на полпути от Вятки до Великоорецкого в Юрьянском районе у реки Грядовицы митрополит неожиданно умер от остановки сердца.

б) Поморское согласие

Древлеправославная поморская церковь. Наставница и председатель совета общины в Кирове — Мария Агафоновна Попова. Последний наставник-мужчина (на 2014 г.) умер в 2002 г. Общины есть в Кирове и в Уржуме, а также группы по районам области (Мураши, Орловская, Бобино, Нолинск). В Кирове общине негде собираться, верующие прихо-

дят на частную квартиру, а в Уржуме Попова предоставила свой дом для проведения богослужений (в Уржуме и Подрелье также были здания моленных, но и они не сохранились). На богослужениях собирается до 40–50 человек, приходит также молодежь, но многим неудобно приходиться в частные дома или на квартиру. Молодые люди из староверческих семей часто приходят перед армией или просто поставить свечку. Неофиты приходят из никонианских приходов и просят их крестить. Многие посылают своих детей в молодежные лагеря поморцев в Петербурге и Белоруссии. По оценкам самих поморцев, в Кирове около 500 семей со староверческими корнями, а в области остались одни старушки.

С середины 1990-х гг. община поморцев время от времени требует вернуть себе здание моленной в центре города, где располагается Детская филармония. Это здание было усадьбой купца Зонова, который в 1910 г. оборудовал здесь моленную для поморской общины. Однако ни областные, ни городские власти не идут навстречу общине и не хотят передавать моленную общине, в том числе в силу ее немногочисленности. Кроме того, община не может позволить себе содержать наставника-мужчину. По словам наставницы Поповой, у поморцев строгие требования к наставнику: он должен носить бороду, не пить, не курить, жить не в смешанном браке. Уже мало кто подходит под эти требования. Община также хотела пригласить наставника из Сыктывкара, но у нее нет средств, чтобы снимать ему жилье.

Поморцы поддерживают хорошие отношения с рябиновцами и федосеевцами, а белокриницких критикуют за прозелитизм, за то, что они «заманивают» к себе староверов, на храмах часто пишут, что это храм для всех старообрядческих согласий. Митрополия РПЦ не замечает поморцев, а сами верующие поморской общины критично относятся к митр. Марку (называют его владыкой «Мраком» за скандалы, связанные с перемещением духовенства и самоубийством одного из священников в Кирове после его смещения с должности). Митр. Марка поморцы противопоставляют обаятельному митр. Хрисанфу, который был до него. По словам поморцев, «про Марка в народе ходит слух, что “владыка Мрак” просил патриарха убрать его из Вятки, а патриарх Кирилл сказал ему, чтобы он разгребал сам то, что натворил».

Поморцы отмечают, что «староверы — это визитная карточка честно-го слова, они резко отличаются от никониан, они богобоязненные и работающие. Если бы правильная информация была бы о старообрядцах в обществе, то многие люди пришли бы к нам».

с) **Федосеевское согласие**

В Уржумском районе находится известный центр федосеевщины — с. Старая Тушка, в которой до революции располагалась старообрядче-

ская типография. Кроме того, федосеевцы есть в селах Русский Турек, Шурма, Большой Рой, Лопьял.

Один из лидеров федосеевцев Шурмы — Георгий Лубягин. В Шурме существуют большая и малая моленные, соответственно для тех, кто решил жить по вере уже будучи в браке, и для тех, кто безбрачный. Моление может длиться с 10 до 17 ч.

Георгий Лубягин — состоятельный по местным меркам человек, снабженец. Получил в Москве (на «Преображенке») добро на строительство церкви (шурминские федосеевцы поддерживают связи с московскими). В шурминской округе есть местный предприниматель, который, по словам Лубягина, намеревается профинансировать строительство. Лубягин утверждает, что «сегодня нужно объединить всех староверов, так как пройдет еще пять лет — и старичков не будет».

Согласно Лубягину, в Шурме живут около 200 старообрядцев. Всего жителей — 3 тыс. По его словам, те же течения, что и в Шурме, представлены в с. Большой Рой. Имеются сведения о федосеевцах в Нолинском районе — д. Лузино (Постникова К. Ф.), д. Варнаки (Косолапова Е.), д. Шуран (Князева М.), д. Козлянка (Пестрякова И. К.), д. Слудка (Суслопарова М.), д. Васьки (Бабинцева В. С.).

d) Филипповское согласие

Несколько общин сохранилось в Уржумском районе: г. Уржум, пос. Шурма (Савина М. Е.), пос. Пиляндыш, села Донаурово, Максинерь.

Филипповцы, соблюдающие «все как положено», составляют особую общину, называемую «братией» (относится и к мужчинам, и к женщинам), так как вступление в нее в определенном смысле уподобляется принятию монашества. Согласно представлениям членов братии, «каждый христианин должен отомолиться не меньше двух часов в день».

Член братии «держит чашку» — ест и пьет только из той посуды, которой пользуются лишь его единоверцы, также состоящие в братии и исполняющие все правила. Для единоверцев, нарушающих правила, существует, однако, специальная посуда, которой не позволяют пользоваться всем принадлежащим к другим старообрядческим согласиям и инославным. У филипповцев есть запрет на курение и на потребление алкогольных напитков, вернее, запрет на употребление сикеры (хмельной напиток), однако большинство понимает под ней любые алкогольные напитки. Допускающие употребление вина встречаются в качестве исключения.

При нарушении этих правил провинившийся филипповец должен вынести шестинедельный пост, что нередко создает особые трудности. Например, если какой-либо филипповец попадает в больницу, то после курса лечения, а еще хуже, после операции он берет непосильное для ослабленного организма бремя поста, потому что в больнице ему приходится пользоваться медицинской «обмирщенной посудой». Многие, однако,

по этой причине вообще отказываются ложиться в больницу. В советское время практиковалась насильственная госпитализация.

По-прежнему у филипповцев (в данном случае у уржумских) существует два таинства: крещение и исповедь, которую принимает наставник — духовный руководитель входящих в братию филипповцев (такие наставники есть в Шурме и в Пиляндыше). На покаяние достаточно сходить четыре раза в год. Крещение не может совершаться прилюдно, при невольных участниках, так как участвующие в таинстве крещения («второго рождения») воспринимаются в филипповстве как «духовные родственники», с которыми, соответственно, недопустимо ни вступать в брак, ни родниться каким-либо другим косвенным образом. В этой связи некоторые филипповцы считают, что повсеместный грех никонианской церкви состоит в том, что «там во время крещения может участвовать кто угодно», тем самым осуществляется «духовное кровосмешение». После крещения две недели нельзя мыться, в том числе мыть руки и умываться.

Филипповцы не осмеливаются читать Евангелие дома, а только на общих молениях. Держать у себя дома Евангелие и читать его имеет право лишь наставник. «Не наше дело читать Евангелие», поясняет жительница Пиляндыша Анна Михайловна Чекалкина.

В Шурме и Пиляндыше проводятся моления, в основном поминальные (почти каждую неделю). Поминование возведено в особый ранг. В контексте постепенного уменьшения числа своих единоверцев члены филипповского согласия больше всего боятся, что, когда они умрут, за них некому будет молиться.

На молениях все стоят без обуви. Моленные есть в Шурме и в Пиляндыше. Панихиды длятся 3–3,5 ч., молебен — около 3 ч. После молений принимавшие в нем участие садятся за стол, который ставится в той же комнате, где проходило моление. На трапезе подают приготовленные по-простому, без особых кулинарных изысков каши, рыбник, молоко и мед — как бы наподобие предельно простой евангельской трапезы. Интересно, что рыбные кости сознательно бросаются прямо на пол, под стол, за которым сидят люди в носках.

Филипповцы бывают готовы допустить на моление и на трапезу не входящих в братию и даже иногда гостей, не принадлежащих к филипповскому согласию. Удостоившихся такой чести гостей сажают подальше от «красного угла».

Из-за отсутствия священства и по совокупности причин у филипповцев нет таинства венчания, но на бытовом уровне есть все же соответствующий обряд, когда «родители проводят жениха и невесту три раза кругом стола». Таким образом, во время брачной жизни никто в братию не входит, а находится в так называемом срединном положении единоверца, не живущего по вере (для такого человека выделяется особая, «второго разряда»

посуда, которой не может пользоваться братия, но которую также нельзя «мирщить»). Достигнув преклонного возраста, нарожав детей (обычно 5–6 человек), оставив «незаконный» брак, старообрядцы-филипповцы Уржумских пределов «полагают начало» — держат шестинедельный пост, вступают в братию и начинают соблюдать «все как положено». Многие из тех, кто оказался в разных городах, возвращаются специально для этого к себе в родные села (либо в ближайшие к ним населенные пункты).

Исследователью Андрею Исэрову удалось (в 1999–2003 гг.) выяснить, что филипповцы, живущие в округе пос. Шурмы, делятся на два направления — шихалевское (или ионовцы, от отчества наставника Михаила Ионовича) и максинерское (васинское, от отчества наставника Алексей Васильевича; подробную историю разделения с приведением соответствующих источников см.: Филипповское родословие: исторические сочинения старообрядцев-филипповцев Поволжья и Южной Вятки / публ., предисл. и коммент. А. А. Исэрова. М., 2004. С. 19–25).

Шихалевские филипповцы отстаивают редкостный обычай класть икону при погребении «по естеству», то есть ликом к молящимся, в то время как максинерские — за общий обычай класть икону ликом к покойнику. До сих пор не преодоленное разделение по этой причине произошло на соборе 1873 г. в Шурме, на который съехались филипповцы из Глазова, Вятки, Медян и Уреня. Шихалевцы стоят во время молитвы седьмой лестовки Богородице, в то время как максинерцы кладут поклоны, подобно федосеевцам, первые не разрешают женщинам петь на молениях, называя «женское пение змеиным шипением» и отмечая, что женщины не могут молиться с мужчинами вместе, а вторые допускают женщин.

Филипповцам шурминской округи чужда масонофобская или иудеофобская эсхатология, в отличие от «народного православия» и РПЦЗ. Однако определенные апокалиптические представления у них есть. Нередко филипповцы приводят апокрифическое «пророчество» о том, что перед концом мира «все небо будет опутано проволокой» и по самому небу будут летать железные птицы. Однако есть и более экстравагантные. Так, относительно начитанный житель дер. Максинерь Филипп Алексеевич Крупин придает апокалиптическое значение странам «Большой семерки», считая, что именно ее и имеет в виду книга Апокалипсиса, когда говорит о семи апокалиптических царях. А Анна Михайловна Чекалкина из Пиляндыша верит в некий апокриф о попытке последнего суда иудеев над Христом: «на Страшном Суде жиды попробуют поймать Христа и судить за то, что Он называл себя Богом, но будут, наконец, окончательно посрамлены».

Отношение к современной власти филипповцы формулируют, как и большинство старообрядцев, словами из Рим. 13: 1–5 «Несть власти, аще не от Бога...». Некоторые (например, Иван Васильевич Чернышев) говорят, что главная сегодняшняя проблема российской политики в том, что

«нет связи между народом и властью — управляющие не знают, что и как правильно надо делать». По мнению Чернышева, ощутимой перспективы выхода России из кризиса пока не просматривается, «а на таких, как Роман Абрамович, и держится российское жульничество», в то же время к Михаилу Ходорковскому отношение лучше: бытует представление, что «он что-то для народа делал, хотя кто его знает...». В то же время Ф. А. Крупин из Максинери считает, что «качественное изменение в российской политике теперь произойдет в 2020 г. (7528 г. от Сотворения Мира)», так как, по его мнению, на этот год выпадает Кириопасха.

Армянская апостольская церковь

Приход «Всеспаситель» в Кирове. Настоятель — свящ. Хосров Степанян.

В июле 2003 г. построенный храм освятил предстоятель Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ еп. Езрас Нерсисян. В 2014 г. достраивается здание армянского культурного и церковного центра. Храм на ул. Московской возведен на пожертвования армянской общины Кирова, насчитывающей порядка 5 тыс. человек, основной объем работ оплатил ее почетный президент — предприниматель Фурман Абрамян. Настоятель храма свящ. Хосров — в прошлом капеллан национальной армянской армии. Согласно замыслу строителей, при храме в ближайшем будущем начнут работу воскресная школа и благотворительная столовая для бедных.

Римо-католическая церковь

Кировский приход Пресвятого Сердца Иисуса. Около 50 прихожан. В 1993–2002 гг. настоятелем был Анджей Гжибовский, с 2002 г. — Гжегож Зволинский. Богослужение по-русски и по-польски.

В Кирове сохранилось дореволюционное здание Александровского костела, переоборудованное под концертный зал. Вятские католики неоднократно обращались к властям с просьбой предоставить им возможность проводить в нем воскресные богослужения. В этом им всегда отказывали. В марте 2003 г. с просьбой разрешить настоятелю католического храма в Кирове совершить мессу в здании бывшего храма по случаю столетия его освящения обратился к главному федеральному инспектору по Кировской области В. Н. Пугачу ординарий архиепархии Божией Матери с центром в Москве митр. Тадеуш Кондрусевич. Такое разрешение впервые было дано.

Кировская пресса отреагировала крайне негативно. «Черным шабашем» названа в газете «Вятский телеграф» (№ 3 от 4 сентября 2003 г.)

Религиозно-общественная жизнь российских регионов

т. II

Авторский коллектив:

Ксения Деннен, президент Кестонского института;
Борис Кириллович Кнорре, доцент Высшей школы экономики;
Роман Николаевич Лункин, ведущий научный сотрудник
Института Европы РАН;
Михаил Юрьевич Рошин, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН;
Сергей Борисович Филатов, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН

Корректор — А. Шметтерлинг
Верстка — Н. Самойлова

Подп. в печать 25.10.2015. Усл. печ. л. 34,4.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Гарнитура «Times». Формат 60×84/16.
Книга отпечатана в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»
г. Можайск, ул. Мира, 93.

Заказать эту книгу
можно в издательстве «Летний сад»:

Москва, пр.Нансена, 4
тел.: +79629044618
e-mail: letsad@letsad.info